

ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ

Писатель и овцы

Героями нашего повествования являются: Метчер, бывший переплетчик...

Метчер кричал, наступая на овцу, но все это ни к чему не приводило...

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Что верно — то верно: на пещку бежать было нельзя. Яков Мерзон дал маку, — надо было пещку поместить тут же, рядом с берлогой...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

«Метчер подумал о том, что жена и дети наверно сходят с ума. Но недаром же было брошено слово и бежать на пещку...»

Повысить бдительность

В августе 1937 г., после разоблачения органами НКВД бывшего директора Ленгослитиздата...

«Вся эта вредительская, антисоветская работа Орлова, все эти безобразия в издательстве...

Отмечаю, что со стороны отдельных товарищей были сигналы о неблагополучии в издательстве...

В течение нескольких месяцев на посту директора «подвизался» Цинцов...

Цинцов поручился ответственнейшими политическими докладами, выступлениями на митингах...

Особенно большой и чувствительный вред нанесил враги в производственном отделе издательства...

На последнем производственном совещании выяснилось, что издательство под видом платы за «авторскую правку»...

Сверхнормативно затягиваются сроки сдачи тиражей книг.

Совершенно вопиющим фактом является то, что до сих пор ни с одной из типографий заключен договор...

Руководство парторганизации не борется по-настоящему за оздоровление общественно-политической жизни в издательстве...

Может ли дальше продолжаться такое положение в Ленгослитиздате? Ясно, что не может.

Н. ЛЕСОЧЕВСКИЙ

В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ИЗБЕРЕМ ЛУЧШИХ

19 апреля начнется отчетно-выборное партсобрание союза советских писателей.

Надо сказать, что нынешний партком не сумел преодолеть замкнутости организации...

Правильной постановке партийной работы сильно мешает нечеткость организационной структуры...

Самая парторганизация ряд лет была разделена на 2 партгруппы: союза писателей и Дома писателей...

Будущему руководству необходимо, учитывая ошибки отчитывающегося парткома, коренным образом улучшить массово-политическую работу...

практиковать постановку на общих партсобраниях важнейших насущных вопросов

И. ОРЕНКЕЛЬ

ИСПРАВИТЬ ОШИБКИ

10 апреля состоялось собрание партийной организации ленинградского отделения союза советских писателей.

Вопросы партийного воспитания и политического просвещения писателей, как и вопросы литературного творчества...

Ясно, что такое состояние дел в парторганизации ЛенСП не может осуществляться в решении январского пленума ЦК ВКП(б).

Партийная организация должна сделать все возможное для решительного осуществления указаний январского пленума ЦК ВКП(б)...

На собрании правильно указывалось на необходимость более широко обсудить работу парткома и писателей-коммунистов.

Собрание правильно указывало на необходимость более широко обсудить работу парткома и писателей-коммунистов.

Последние месяцы партком был вынужден заниматься снятием с отдельных ком-

литературы (работа журналов, издательств, редакторов);

Надо укрепить партийную дисциплину, строго и повседневно контролировать выполнение товарищами партийных поручений...

Партком нового состава предрасположен к огромной важности работы по привлечению писателей к участию в кампании по выборам в Верховный Совет РСФСР...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

Отчетно-выборное собрание должно пройти на высоком уровне; и отчитывающееся руководство и избиратели выполнят поставленные задачи...

ПИСАТЕЛЬ, ПОПУЛЯРИЗИРУЮЩИЙ НАУКУ

ПОЧЕМУ НЕ ИЗДАЮТСЯ КНИГИ А. Р. БЕЛЯЕВА?

Среди советских популяризаторов науки А. Р. Беляев занимает видное место.

В них в хорошем литературном изложении он поднимает проблемы большого значения. Другой областей, о которой с успехом пишет Беляев, является астрономия.

Беляев строит свои произведения на научном материале и предельно серьезно изучает. Круг его читателя весьма обширен.

Работники науки на страницах печати уже отмечали роль А. Р. Беляева, как талантливого популяризатора науки.

Доктор физико-математических наук, профессор Б. ВЕЙНБЕРГ

Профессор С. НАТАНСОН

Астроном Пулковской обсерватории М. СИГАРИН

Научные сотрудники: В. СТЕБЛИН, Н. ЧУГРОВ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В фельетоне «Писатель остался один»...

Читатели, узнавшие из «Литературной газеты» о болезни Беляева...

В свое время научно-фантастическую литературу издавала «Молодая гвардия».

Они лишь Ленидиздат несколько дней назад заключил договор с Беляевым...

Но книги Беляева читаются не только детьми, но и молодежью и взрослыми.

Начало см. 1 стр.

Сердитый вороной, а те-то сивы. ЦАРЬ. Собачка побжала.

НАТАЛЬЯ. Он какой-то Молодчик с девушкой остановился.

ЦАРЬ. Хотел, безобраз. А я гляжу И ничего-то этого такого.

НАТАЛЬЯ. Да ведь пошто, охотник, вопрешаешь? ЦАРЬ. Ну, не пошто. Я говорю к примеру.

НАТАЛЬЯ. Ну, полно, сокол. ЦАРЬ. Дрятвоу зашь...

Илья СЕЛВИНСКИЙ

«Рыцарь Иоанн»

Намедни в думе этот пень Татшев Дык просто пыхнул на меня.

НАТАЛЬЯ. А ты? ЦАРЬ. А я смолчал. При грозном бы Иване.

НАТАЛЬЯ. А ты б его казнил! ЦАРЬ. Казни попробуй. Ванька Воротицкий.

НАТАЛЬЯ. Вот так. На пещку голыку Вот... Хорошо... А я тебе, красавец.

НАТАЛЬЯ. Ну, полно, сокол. ЦАРЬ. Дрятвоу зашь...

Васек, Заучен, хотя б Родок мати-дужецки

НАТАЛЬЯ. Неужто? ЦАРЬ. Врочи, очн...

НАТАЛЬЯ. Неужто? ЦАРЬ. Врочи, очн...

НАТАЛЬЯ. Неужто? ЦАРЬ. Врочи, очн...

НАТАЛЬЯ. Неужто? ЦАРЬ. Врочи, очн...

Песни о стахановцах-орденоносцах

Государственное издательство Украины «Мистецтво» выпускает составленный Институтом фольклора Академии наук УССР сборник песен и стихов о стахановцах-орденоносцах.

Первая карельская грамматика

Недавно в Ленинградском филиале Института языка и письменности был рассмотрен проект первой карельской грамматики.

Пленум союза писателей БССР

25 апреля в Минске открывается пленум союза советских писателей БССР.

К слету народных певцов Казахстана

Пленум союза писателей БССР

25 апреля в Минске открывается пленум союза советских писателей БССР.

К слету народных певцов Казахстана

ФРУНЗЕ, 14 апреля. (По телегр. от наш. спецкорр.)

Делегация виднейших акынов, поэтов и артистов Киргизии во главе с депутатом Верховного Совета СССР...

Акыны Казахстана и Киргизии совместно сложили песни о дружбе братских народов СССР.

В Большом полку пушай-де Скопин-Шуйский.

В Большом полку пушай-де Скопин-Шуйский.

А чтобы мне их помыслил честные Да были ведомы во всякий час.

ЦАРЬ. Не беда. В правительстве доверие смешно.

НАТАЛЬЯ. Давлюсь я на тебя. Василь Иванович.

ЦАРЬ. Ага. Так-так. А где он, ворон-то? Покажи, покажи.

ЦАРЬ. Эх, давлю, давлю. Не мог же я, помазанник-то божий.

ЦАРЬ. Эх, давлю, давлю. Не мог же я, помазанник-то божий.

Записная книжка Ильфа

После смерти Ильфа осталось много записных книжек. Он заполнял их не слишком усердно, хотя и придавал большое значение такой работе.

— Обязательно все записывайте, — часто говорил он мне, — все проходит, все забывается.

В Америке он купил пишущую машинку и в первый же день ее писать, вернее, печатать дневник. Ильфу нравился процесс печатания. Но поездка была так утомительна, что на дневник не хватало ни времени, ни сил.

Вернувшись в Москву, уже тяжело больной, Ильф снова вернулся к этой идее и стал регулярно записывать свои мысли и наблюдения, но уже не в форме дневника, а в виде отрывочных записей. За последний год своей жизни он напечатал так около двух печатных листов.

Эти заметки он делал весной 1936 года в Остафьево и в Кореизе, затем летом — на даче под Москвой и осенью — в Форосе.

И только в двух местах рукописи Ильф упоминает о своей болезни:

«...и так мне грустно, как всегда, когда я думаю о случившейся беде».

«Такой грозный ледяной весенний вечер, что холодно и страшно делается на душе. Ужасно, как мне не повезло».

Здесь печатается о некоторых сокращениях начало этих записок в том порядке, в каком они были написаны Ильфом.

Евгений Петров

Минувшая яву вавилонскую, ясен обыкновенный, дуб обыкновенный, скамейку садовую и уборную женскую, мы прошли прямо в ресторан, расположенный возле нескольких деревьев, носивших напыщенное название «роши пробковых дубов».

Самое удивительное было то, что бутылка вина, которую нам подали, была закупорена резиновой пробкой. Прислуживала нам собака, глаза у которой были полузакрыты и злыми, как у Николая Второго. Так их режут в карикатурах.

Вы говорите это мне, прожившему большую и глубоко неинтересную жизнь.

В общем, ботаника из меня не выйдет.

На площадке играют в теннис, из каменного винного сарая доносится джаз, там репетируют, небо облачно и так мне грустно, как всегда, когда я думаю о случившейся беде.

Книга высшей математики начинается словами: «Мы знаем...».

Чувство стыда не покидает все время. Пьеса написана так, как будто никого на свете не было драматургия, не было ни Шекспира, ни Островского. Это похоже на автомобиль, сделанный с помощью только одного инструмента — топора. Актеры играют как инсценировано, так холодно, так таратаит глаза и каратитигируют, что девочка, сидевшая позади меня, все время спрашивала: «Мама, она сошла с ума, да? Мама, он сошел с ума, да?» Действительно, они играют, как сумасшедшие. Мама же спокойно отвечала: «Сиди спокойно, я все расскажу тебе дома». Хорошо художественное произведение, которое надо рассказывать дома!

Когда я смотрел «Человека-невидимку», рядом со мной сидел мальчик, совсем маленький. В интересных местах он все время вскрикивал: «Ай, адрт твою».

Лукулл, испытывающий муки Тантала. Ужасная картина.

«В погоне за длинным рублем попал под автобус профессор Графинский». Заметка из отдела писателей.

Иногда раздается короткий и приятный звук как бы губной гармошки. Это поворачивается флюгер на башне винного сарая. Он сделан в виде морского конька.

Светит солнце, но луны, но и днем и ночью деревья шипят от сильного жара. Невозможно раздражает этот постоянный шум природы.

Посторонним вход разрешается. «Ужасно, но гасит свет. Пусть горит». Все можно будет, все позволено.

Рассказ капитана Эрбе о том, как у него была межреберная невралгия.

Передо мной стоял человек с большими глазами и прикушенной нижней губой.

Татарский бог в золотой тубейке. Снялся на фоне книжных полок, причем вид у него был таков, будто все эти книги он сам написал.

Забудьте о плохом, помните обо мне только хорошее.

Обыкновенная фраза — «Тесно прижавшись друг к другу спинами, сидели три обезьяны». Можно еще чище и спокойнее — «Три обезьяны сидели, тесно прижавшись друг к другу спинами». А вот как это будет написано в сценарии — «Спины тесно прижавшись друг к другу, три обезьяны сидели».

Нет, разница все-таки есть. Тебе скучно со мной, а мне скучно без тебя.

Ветер, ветер, куда деваться!

Я ничего не вижу, я ничего не слышу, я ничего не знаю.

Как мы лишем вдвоем? Вот как мы лишем вдвоем. «Были летний (зимний) день (вечер), когда молодой (уже не молодой) человек (а девушка) в светлой (темной) фетровой шляпе (шляпке) проходил (проходила) по шумной (тихой) Мясницкой улице (Вольной Орданке)». Все-таки договориться можно.

Я обращаюсь к чувству, я стараюсь на глаза.

Очень легко писать: «Луч солнца не проникла в его лампочку». Ни у кого не украдено и в то же время не свое.

Требуется в отсад ведьми, буки, бабьяги, кашей бессмертные, гномы и колдовья на оклад жалования от 120 рублей и выше. Квартира предоставляется.

«Ты меня совсем не любишь! Ты написал мне письмо только в двадцать грамм».

весом. Другие получают от своих мужей по тридцать и даже пятьдесят грамм».

«Скульптура, изображающая сияющего льва. Привезена морским путем из Неаполя в Севастополь, оттуда в Юсуповский дворец в Кореизе. Работа известного итальянского мастера Антонио Пизани. Художественной ценности не имеет».

Дядя Саха, бывший укротитель кур и мышей, теперь заведующий театральным сектором дома отдыха. Сколько таких дармоедов в Крыму, — еще не подсчитано.

Отдыхающий спал на зеленой траве. На нем были сапоги, мундир, все ремни были затянуты, как на смурту. Только ветер позванивал колесиками его шпур. Он спал глубоким сном.

«Скульптура фонтана «Плачущая гимназистка». Работа известного шведского скульптора Бревверна. Художественной ценности не имеет».

«Дворец князя Юсупова, графа Сумарокова-Эльстон. В постройке его принимали участие лучшие художники и архитекторы своего времени. Дворец обошелся в два миллиона рублей и вызвал удивление современников своей роскошью. Художественной ценности не имеет».

Оп, как ворона, взгромоздился на кафедру и заболтал: «Семинарская и девять десятых процента»... Когда он окончил доклад, то тем же вороним сумрачным голосом возгласил: «А теперь, ребята, приступим к веселью».

У мальчика было довольно красивое имя: Вердикт. А его звали Шипшечка.

Уже известно, как надо писать рецензии; спешащий — хороший, играют — хорошо, снято — хорошо. А музыка? О музыке уже тоже известно, как надо писать. Музыка сливается с действием. Что это значит — никто не знает, но звучит хорошо: музыка сливается с действием. Ну, и чорт с ней, пусть себе сливается.

При исполнении «Букарача» в оркестре царил такая мексиканская страсть и беспорядочное возмущение, что больше всего это походило на панкву в оббе.

Персидская сирень, белая, плотная и пахучая, как разваренный рис.

Девушки-фордики. Четкая, берет, жакет, длинное платье, резные туфли.

Маэпа меняет фамилию на Сергей Грядущий. Глух ты, Грядущий, вот что я тебе скажу.

Действительно, тяжелое имя для девушки — Хервония.

Худые и голодные, как молодые черти.

«Это было в консульстве Публия Сервия Ваттия Изаурика и Аппия Клавдия Пульхра».

Письмо Алеша. «Привет женщине, смутливой мою душу». Никто и не думал, что он может так красиво выражаться.

Мы жились на траву, и Алеша начал читать Зошенко своим церковным голосом. Мало-помалу установился порядок, уже стало известно, как все произойдет, и действительно, все так и произошло. Появились мальчик с автомобильным ободом, в двенадцать часов приносили гречневую кашу с молоком в суповой миске, свинья с красивыми глазами и длинными ресницами приближалась и пожирала скорлупу от орехов, тень переходила на другое место, и одева оттащивали на два шага в сторону, что-то лепетал свое детское Дьявол Семечки, потом все шло домой через овраг, на дне которого негромко шумел маленький поток, и валялись старые эмальерные тазы, синие и белые. Даль леска была зеленая и пепельная. Глубокий мир, монастырская тишина. Нет, Алеша читал в другом месте. Здесь он не был с нами. Сначала мы по ошибке лежали у «лазю дороги, среди мусора и эскрементов». За белыми развалинами дачи цветут большие маки. Иногда раздается шум шагов на песке, кто-то идет мимо, но лень поднять голову и посмотреть. Свинья была даже завята, даже, кажется, с лакированными копытцами, бог ей судья, этой свинье.

Выл у него тот нечеловек, что он был звездочет.

Картина снималась четыре года. За это время режиссер успел переменить трех жен. Каждую из них он снимал. Ни чорта тут нельзя понять. То ли он часто женился, потому что долго снимал, то ли он долго снимал, потому что часто женился. И как писать для людей, частная жизнь ко-

торых так удивительно влиет на создаваемые произведения. Надо сказать так: «Мы очень ценим то, что вы любите свою жену. Это даже трогательно. Особенно сейчас, когда в укреплении семьи так заинтересована вся общественность. Но сниматься в вашей картине она не будет. Роль ей не подходит, да и вообще она плохая актриса. И мы просим вас выразить свою любовь к жене иными средствами».

Снова вечер, и голубой самоварный дым стелется между дачными соснами.

«Закройте дверь. Я скажу вам всю правду. Я родился в бедной еврейской семье и учился на медные деньги».

Вахтер с седыми усами отдает честь, я прохожу мимо. На меня смотрят с обесценных соломенных кресел, я прохожу мимо. Бука, полнотелый и порочный, играет в теннис и дружелюбно смотрит на меня, я прохожу мимо. Библиотечка с апостольским пробормотанием на дороге, я здороваюсь и прохожу мимо. И вот я в парикмахерской, где брешницы ведут между собой денкинский разговор.

Курточка с легкими медными пуговицами, алого, королевско-гвардейского цвета. Яркий солдатский берет.

Никто не будет идти рядом с вами, смотреть только на вас и думать только о себе.

Пусть комар поет над этой могилой.

Газетный киоск на станции Красково, широкой и стоящей между шерегами сосен. Газет нет совсем, имеется журнал «На сущее и на море» за июль прошлого года, журнал «Ворошиловский стрелок», книжка на еврейском языке, химические карандаши «Бюшарка» и детские краски на картонных палитрах. Таким образом, узнать, что делается на суше, на море, на воздухе и на воде, нельзя, надо для этого поехать в Москву. Солнце озаряет сосны, от сухого запаха разогретой хвои в горле невозможно першит. Мимо на тяжелых велосипед едут мальчики. Они счастливы. Да, еще продаются приборы для очники карандашей под названием «Канитром». Все.

Я не лучше других и не хуже.

А это, товарищи, скульптура, называемая «Половая зрелость». Художественного значения не представляет.

Весь месяц меня обдували в Кореизе отборные порт-оста, свирепствовавшие в Новоросписке.

Старуха рассказывает на бульваре, что в сибирских горах поймали женщину-зверь. Она весит сорок пудов, и при ней дочка весом пудов. Русского языка женщина-зверь не знает.

Весь золотой запас заката лежал на проспекте.

«Продажа кеп». Вольное и веселое описание последнего частника.

Севастопольский вокзал, открытый, теплый, звездный. Тополя стоят у самых вагонов. Ночь, ни шума, ни рева. Поезд отходит в час тридцать. Розы во всех вагонах.

«Как работник сберегательной кассы я прошу вас изложить в юмористической форме те условия, в которых приходится работать сберегательным кассам».

Прогулка с Самей в холодный и светлый весенний день. Опрокинутые урны, старые пальто, в тени замерзшие шевки, съезжающая штукатурка на домах. Я всегда любил ледяную красноносую весну.

Медвединый весь день дождь, наконец, наядшая. И так можно начать роман, как хотите, можно, лишь бы начать.

Лучше всего взять самое простое, самое обычное. Не было ключа, открывал бутылку с наравном, порезал себе руку. С этого все началось.

Былилар с шестью звонками в Юсуповском дворце в Кореизе. Царь, не покаявшем в шар, валявшем на знопок и командовавшем вожделенной стуге: «Шамаланского и корону». Так п-том и играет в корону. По два звонка на широких бортах и по одному на коротких.

Стоял, как в сказке, у забора добрый молодец в синей гимнастерке и сапогах, стоял, глубоко задумавшись, охватив затяжку ручки, глаза уставив в землю. О чем же он думал, обдаваемый музыкой и пылью выхлального дня?

Илья Ильф

Илья Ильф

САТИРИК — ПУБЛИЦИСТ

Мих. Зощенко

Искусство советского писателя и поэта должно формировать то, что не сформировано прежней литературой. Это искусство должно построить такой мир и такую речь, которые не то что были бы тождественны с подлинной жизнью, но являлись бы великодушными образами, к которым следует стремиться.

Нет сомнения, это — весьма легкое дело. Тут меньше всего нужна лакировка. Тут нужна та поэтическая сила, которая сумела бы сделать «вытяжку» из того, что уже имеется в подлинной жизни.

Вот как я понимаю искусство социалистического реализма.

И если это так, то задача сатирика сформировать такой отрицательный мир, который был бы осмеян и оттолкнут от себя.

Однако задача советского сатирика — не только в этом.

Писатель, избравший сатирический жанр, должен обладать еще теми качествами, которые были бы, так сказать, «любимы» народом. И в первую очередь он должен обладать оптимизмом.

Если в прошлом сатирик имел право видеть мир в черных красках, если несомненно и мизантропия нередко сопровождала час эти качества совершенно непригодны советскому сатирику, писателю, у которого аудитория — народ.

Эти нравственные качества непригодны советскому сатирику хотя бы по одной весьма значительной причине — народу не свойственно такое мировоззрение.

Стало быть, советский писатель, избравший даже сатирический жанр, должен воспринимать жизнь оптимистически, то-есть он должен обладать тем мужественным восприятием вещей, при котором преобладают положительные представления.

Вот простейшая формула, без которой не обойтись писателю нашего времени, писателю, который служит народу.

И литератор, не сумевший развиться с прежним интеллигентским мировоззрением, не сумевший избавиться от привычного скептического восприятия жизни, непременно будет терпеть поражение.

Писатель Ильф — сатирик и публицист — отлично понимал задачу советского писателя, задачу советского сатирика.

Несколько лет назад я встретил Ильфа в Ялте.

В тот год в литературных кругах особенно много дискутировали о сатире. И были случаи, когда люди договаривались до того, что сатира не нужна для Советской страны.

Мы разговорились с Ильфом об этом предмете.

Ильф весьма возмущенно и едко говорил о таких людях из литературного департамента, которые в пылу дискуссионной смелости договаривались до такого абсурда.

Однако мы пришли к мысли, что формула «сатира должна быть положительной», в сущности, справедлива.

Мы шли с Ильфом по набережной. На море был шум. Какую-то маленькую рыбачью лодочку, далеко за мором, слышно, как скорлупу. Но эта утлая лодочка мужественно боролась с огромными кипишными волнами.

Ильф, показав рукой на эту лодку, неожиданно сказал:

— Писатель, который увидел бы в этой картине катастрофу, авария, — это не советский писатель. В этой великолепной картине, не закрывая глаза на опасности, надо уметь видеть мужество, отвагу, берег и отличных, неунывающих людей.

В этих удивительных словах Ильф с предельной точностью сформулировал задачу писателя, задачу сатирика.

Ум видит опасности и прератности, но воля к победе велика. Цель ясна. И положительные представления преобладают.

Нет сомнения, литератор, желающий писать для народа, должен обладать его положительными духовными свойствами — его оптимизмом и его радостным восприятием жизни.

Ильф был очень умный и тонкий человек.

Пожалуй, основное свойство его ума, это — односторонность, в чем было иной раз немало горечи и сарказма.

Петрову более свойственен юмор, более свойственны улыбка, смех, мягкая ирония.

Сочетание этих качеств давало удивительный эффект. Это было великолепное сочетание, какое в одном человеке почти невозможно.

Сарказм и юмор, горечь и веселая улыбка, едкая злость и мягкая ирония — вот что давало нам это превосходное сочетание, и вот что мы видели в книгах Ильфа и Петрова.

Я чрезвычайно высоко ценю их публицистические работы — фельетоны, статьи, газетные заметки. Но я еще выше оцениваю их роман «12 стульев» и книгу «Одноэтажная Америка» — книга исключительной силы.

Тут зрелое мастерство, совершенная форма и отличный язык выдвигают эту книгу в ряд лучших книг советской литературы.

Я читал эту книгу с чувством большой радости. И я, не преувеличивая, скажу: с сожалением перелистывать оставшиеся страницы, — мне хотелось, чтоб их было больше.

По-моему, задача каждого человека — принести людям возможно больше пользы или возможно больше радости.

Если это так, то мы должны горько оплакивать нашего замечательного писателя и сатирика Ильфа.

ГАРМОНИЯ УМА И ЧУВСТВ

Л. Никулин

В журнале «40 дней» два никому неизвестных молодых человека напечатали первые главы сатирического романа, носившего удивительно простое и потому заглавное название — «Двенадцать стульев». Читатель с удивлением следил за похождениями сына тургенковского подпольного Остапа Бендера, хохотал над приключениями Воробыникова. Это был настоящий советский сатирический роман.

Человек, заинтересовавшийся авторами советского сатирического романа, видел перед собой двух скромных, вдумчивых, любящих и понимающих литературу молодых людей. У них не было никаких дурных профессиональных литературных навыков, не было рисовки и позы, зазнайства и самонадеянности. Они любили свой народ, родную и верили в то, что страна наша — переловая, социалистическая страна. Вместе с тем они с поразительной меткостью наносили удары мерзкому и вредному.

Человек, не знавший профессии Ильфа, мог подумать, что перед ним архитектор, если бы он заговорил с Ильфом об архитектуре. Художник — человека, хорошо разбирающегося в живописи. Наконец литератор — внимательного, сурового и справедливого критика. Какой области ни коснулся бы Ильф, он обнаруживал ясные, здравые мысли, знание предмета. Это не был дилеттант, это была глубокая и серьезная культура много знающего, много читавшего умного собеседника. Он был чудесным собеседником, то серьезным, то веселым, то злым и опасным, в зависимости от того, с кем он говорил. Никогда разговор с Ильфом не был пустой болтовней, переливанием из пустого в порожнее, умным пренебрежением, от которого человека охватывает сонная олура.

Ясная, чистая и здравая мысль делала привлекательной каждую беседу с Ильфом. Разговор этот был несколько не безобидным. Ильф мог сказать об ином человеке такое слово, что после его никак нельзя было отодарить от человека. Одной фразой Ильф мог уничтожить бездарного туника, поставить на место наглеца или просто прогнать от себя ничтожного и пустого человека. Но человек, к которому он дружески относился, всегда был рад встрече, забывал о времени, о делах и в редакционной комнате, на улице, в поезде с удовольствием слушал неторопливую, прерываемую сухим, зловещим покашливанием, речь Ильфа.

Я думаю, что эти редкие черты Ильфа-собеседника могли бы найти свое второе литературное «я» в Евгении Петрове. В свою очередь, эти же качества помогли Евгению Петрову найти Ильфа. Дополняющее друг друга гармоничное творчество родилось из долгих бесед Ильфа и Петрова. Прежде чем начать работу, оба автора провели множество часов в простой и увлекательной для каждого из них беседе о тысяче вещей, может быть и не имеющих прямого отношения к их литературной работе. И в этих беседах и родились редкое, благороднейшее содружество, единство мысли, законченность литературной формы, когда невозможно отделить стиль одного автора от стиля и манеры второго.

В. КИРПОТИН СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕ РОМАНА ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

4 апреля (16 апреля по новому стилю) Чернышевский закончил свой знаменитый роман «Что делать?». Таким образом, завтра исполняется семьдесят пять лет со дня написания одного из самых замечательных произведений русской литературы.

Необычайна история этой книги. Чернышевский писал ее в Петропавловской крепости. «Что делать?» было начато 4 декабря 1862 г., а 4 апреля 1863 г. роман был уже закончен.

«Что делать?» просочили в печать вследствие ряда благоприятно сложившихся случайностей. Рукопись романа поступила первоначально в созданную для следствия над Чернышевским особую правительственную комиссию. Царские чиновники даже в чрезвычайных обстоятельствах оставались царскими чиновниками — они по-прежнему читали обмусугов рукописи и переслали ее в цензуру. Цензора же, увидев на рукописи печати всемогущей комиссии, составленной из высокопоставленных лиц, не решились рассматривать ее по существу. Пересылку романа через комиссию они поняли как разрешение на печатание.

На этом, однако, еще не закончилось мытарства написанного в крепости романа Некрасов, получив рукописи из цензурного ведомств, потерял ее. Драгоценному манускрипту грозило уничтожение. Однако обещание в газете с обещанием приличного вознаграждения возымело свое действие: рукопись была принесена Некрасову и пошла в «Современник».

После напечатания в «Современнике» «Что делать?» было немедленно запрещено. Запрет этот действительно влило до революции 1905 года. Тем не менее роман читали в старых книжных журналах, в рукописных копиях — и зачитывали до дыр. Реакционные бородачи, вроде пресловутого профессора и публициста Цитовича, вели отчаянную печатную кампанию против запрещенного, но издаваемого в России романа, они знали, что не было в России более или менее передового молодого человека, который бы не прочитал «Что делать?».

Роман «Что делать?» — очень важная глава в «могучей проповеди Чернышевского» (Ленин).

Роман заканчивается завулярированным по цензурным условиям изображением начала победоносной русской революции. Чернышевский был утопическим социалистом, но замечательно, что картины будущего, изображенного им в «четвертом числе Веры Павловны», говорят о машинной технике как основе коллективного труда. «Почти все делают за них машины», — говорит Чернышевский о людях будущего, — и жнут, и вяжут снопы, и отвозят их, — люди почти только ходят, ездят, управляют машинами».

Чернышевский очень тонко, умело и понятно для самого неподготовленного читателя развивает в «Что делать?» основы материалистического мировоззрения. Рахметов, революционер, один из главных героев романа — материалист-фейербаховец. Когда Рахметов впервые натолкнулся на книгу Фейербаха, то он «... читал больше трех суток сряду, — с 11 часов утра четверга до 9 часов вечера воскресенья, 82 часа; первые две ночи не спал так, как третья выпил восемь стаканов крепчайшего кофе, до четвертой ночи не хватало сил ни с каким кофе, он поплакал и проспал на полу часов 15». Это — автобиографическая подробность.

Роман Чернышевского — настоящий гимн равноправия женщины с мужчиной. Равноправие женщин очищает моральную атмосферу общества, — учил Чернышевский. Равноправие женщин ускоряет общественный процесс: «Каким верным, сильным, проникательным умом одарена женщина от природы», — говорит Чернышевский устами Лолухова — и этот ум остается без пользы для общества, оно отворачивает его, оно подавляет его, оно задвигает его, а история человечества пошла бы в десять раз быстрее, если бы этот ум не был отпертым и убиваем, а действовал бы».

«Что делать?» — антиутопический роман. Но он не просто антиутопический. «Что делать?» — незаурядное художественное произведение. Два момента определяют его художественное значение. Во-первых, замечательная яркость, эмоциональная насыщенность и убежденность.

Во-вторых, жизнеподобие типов. «Что делать?» имеет подзаголовок «Из рассказов о новых людях». Люди двадцатых годов. Они вполне индивидуализированы, они типичны, они действительно, не искаженное представление о лучших деятелях 60-х годов. Таковы у Чернышевского Лолухов и Кирсанов.

В советской литературе одно время время спор о том, имеет ли право писатель писать о естественном движении самых художественных образов. Маркс и Энгельс в этом смысле и писали о пренебрежении методом «экскурсирования» по сравнению с методом «синтезирования». Но смешно было бы отрицать то, что существует: надобность, законность и художественная эффективность публицистически-художественного жанра. В разговорах на эту тему, к сожалению, забывалось одно важное обстоятельство: в создании произведений подобного рода решающую роль играют не соблюдение технических правил жанра, а сила, яркость и ценность убеждений автора. «Что делать?» тому красочнейшее доказательство.

«Что делать?» — очень важная страница в истории русской литературы. И через 75 лет «Что делать?» — живая книга по своему историческому значению.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О А. И. ГЕРЦЕНЕ

В Костромском архиве обнаружены новые документы о писателе-революционере А. И. Герцене. Наибольший интерес представляют так называемые уставные грамоты 1861 года, составленные после «освобождения» крестьян от крепостной зависимости.

А. И. Герцену принадлежал в Чухломском уезде часть деревень, доставшихся ему по наследству от отца. Крестьяне этих деревень, следуя по уставным грамотам, пользовались большими льготами. Они получили по 6 десятин земли на душу. Это был весьма большой размер душевого надела в губернии. За крестьянами было признано право беспрепятственного пользования лесом для строительства и топчана.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ А. Н. РАДИЩЕВА Академия Наук СССР предприняла издание полного собрания сочинений А. Н. Радищева (в трех томах).

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ИЛЬФА

На вечере памяти Ильфа Ильфа 13 апреля в Московском клубе писателей выступил проф. Федоров. Он не писатель, но профессор своей с писательской средой не связан. Но, сказал тов. Федоров, он не мог не прийти сюда, узнав на газете о том, что здесь чтят в этот день память Ильфа Арнольдовича.

Тов. Федоров познакомился с Ильфом в Кореизе, в доме отдыха, где они вместе прожили месяц и очень сдружились. Ильф, возвратившись в Москву, много и тепло рассказывал Е. Петрову о подполковнике Федорове, Федоров же увез с собой

из Кореиза ощущение общения с прекрасным и интереснейшим человеком, память о котором он бережно хранит. Он хранит также три вещи, полученные им от Ильфа: несколько писем, красивый суконный галстук и книжки «12 стульев» и «Золотой теленок» с автографом, кончающимся пол-писью: «Сервант извещной словесности».

В ответ на необычайную эту, но характерную для Ильфа оскромную подпись, тов. Федоров в одном из писем назвал его флагманом извещной словесности. И писатель, конечно, заслуживает это высокое звание. Лучшее доказательство тому —

огромная популярность увлекательных романов и блестящих фельетонов. Доказательство тому — содержание записной книжки, выдержки из которой читал на вечере вспоминавший Евгений Петров. В этих отрывочных записях — буквально драгоценные россыпи острых идей, своеобразных сравнений, метких определений, блестящих острот. Писатель не успев еще реализовать в законченном художественном произведении эти случайные заметки, но в них виден весь сатирический талант умершего в расцвете творческих сил Ильфа Ильфа.

Театр — Кино — Музыка — Живопись

«ПЕТР I» В ТЕАТРЕ

10 апреля Ленинградский государственный драматический театр имени А. С. Пушкина показал премьеру новой, третьей редакции пьесы А. Н. Толстого «Петр I» в постановке заслуженного деятеля искусств Б. М. Сушкевича.

Новый спешивший вариант пьесы Толстого о Петре Великом представляет собой совершенно оригинальное художественное явление. Ему предшествовала многолетняя работа писателя над толкованием исторического образа Петра и его эпохи, запечатлелась она в ряде рассказов «День Петра» (1917 г.) и в двух томах его романа «Петр I», и в двух первых редакциях пьесы о Петре — «На дыбах» и «Петр I».

Он сразу нашел А. Н. Толстого исторически правильным образом реформатора, и не сразу дал он правильную оценку великому деятелю его. Сначала — в рассказе «День Петра», и в пьесе «На дыбах», и отчасти во втором варианте пьесы «Петр I» — писатель склонялся к умалению значения Петра, к снижению его исторической роли.

Недавно законченная А. Толстым новая редакция пьесы «Петр I» близка роману и, в особенности, сценарию.

В пьесе «Петр I» много подлинных исторических эпизодов.

С большим мастерством написана Толстым одна из самых напряженных, одна из самых волнующих картин пьесы — картина Полтавского боя. И поистине прекрасна в этой сцене Петр: смелый, мужественный, отважный человек.

Глубокий историзм, большая государственная идея — идея борьбы за родину, — лежат в основе толстовского «Петра». Толстому удалось умно и исторически верно решить одну из самых трагических коллизий драмы, тему Петра и Алексея.

Толстой мастерски изображает Алексея — этого хитрого и лицемерного эгоиста — реакционера, готового рассторговать родину по частям, лишь бы добыть денег к войне для борьбы с Петром и народом за борозды «справы», за поповскую, монашескую Русь. Обвиняя предателя сына перед сенатом, Петр связывает его пред-

ступные планы о коварных замыслах иноземных врагов России и русского народа. «Востину», — говорит Петр, — я дядя того мы льем пушки и трудимся, я дядя сыне сил и жертвуем всем, даже до шейного креста, чтобы все было напрасно... Не войны мы хотим, но мира. Ст и много лет хватят нам трудиться миром. Но поминать надлежит заповедь: «Храля мир, не ослабевая в воинском искусстве». Как табу коней в некоем поле, окружены мы хищными аверами, и плох тот хозяин, кто не оставит сторожа. Сын мой Алексей готовился предать отечество, и к тому были у него соображения... Он подлежит суду. Сам я не беру лезть сив смертельную болезнь. Вручаю Алексея Петровича вам, господа сенат. Судите и приговорите, и быть по сему... Таким образом главная тема пьесы — борьба за родину, оборона страны от ее предателей и врагов. И не жертва поэтому царевичу — реакционер и предатель, и нет к нему жалости, ибо его карает история.

Алексей Толстой написал увлекательное произведение.

Государственный театр им. Пушкина показал интересный спектакль. Особенно удались роли Петра (засл. арт. Черкасов), Алексея (Ян), Ефросиньи (Каракина), Екатерины (засл. арт. Бромлей), Толстого (Новский), Меншикова (Меркурьев). Заслуженный артист Черкасов дает новый и вместе с тем чрезвычайно простой и обаятельный образ. Его Петр совершенно лишен условно-романтического черт, внешняя героизация и «красивости», он убеждает большей духовной силой и страстностью. Вначале этот прием кажется несколько неожиданным, но мастерская игра и большая внутренняя правдивость быстро покоряют зрителя.

Для Ленинградского государственного театра им. Пушкина постановка «Петр I» — большая удача, бесспорно одна из самых выдающихся за последние годы его работ.

А. ДЫМШИЦ

Талант танцовщицы

Лино не знало черное покрывало. Она выросла в счастливое время, это девушка-комсомолец с поэтическим именем Гамэр. От матери она унаследовала гибкость и мягкое изящество движений, отец передал ей мимологичный ракурс глаз и темперамент целой палитры предков.

Годы ее детства в одном из кварталов Баку, кипучего города нефти и моря, где сирень расцветает в апреле и жаркое летнее солнце расплавляет уличный асфальт.

Десять лет — это возраст, когда девочки глянут в дружбе до гробовой доски, ходят в школу, вышивая за руки, и рисуют в альбом друг другу аннотации плаги. Закаляющая подругой девятилетней азербайджанки Гамэр была девятилетняя русская девочка Шура Степанова. И она как самая-самая близкая подруга по секрету обучала свою наперсницу тому, чему учили ее в бакинско-балетной студии. Занятия происходили в глубокой тайне, в укромном уголке сада где был очень удобный деревянный забор. Этот забор имел большое значение: за его перекладинами нужно было держаться во время выполнения трудных балетных эзерсов.

Никакая школа и техника не поможет лучше стать выдающейся танцовщицей, если у нее нет призвания к балетному искусству. Искра таланта была в крови у маленькой Гамэр — дочери азербайджанского народа, славящегося своей любовью к песне, музыке и танцам. Девочка имела гибкую, как камышинка, фигуру, легкие, изящные руки, сильные и стройные ноги.

Балетная студия, в которой училась Шура Степанова, в те недавние годы, была на хохрасте. Гамэр скопила пять рублей и в один прекрасный день предстала с деньгами в руках перед Сергеем Никитичем Кемеровым. Рубль нехватало, чтобы заплатить за право занятия, педагог добродушно пошевелился, потрепал по голове смущенную девочку и согласился принять ее в число своих учениц. Этот день был днем прихода первой азербайджанки в балет.

Двенадцати лет от роду воспитанница балетной студии Гамэр Алмаз-Заде выступила впервые на подмостках бакинского оперного театра в балете «Комелия». Запели заплакали скрипки и умпольки. Пляшку развилась занавес — маленькая кукла в пышном розовом платье замерла перед взором зрителей, беспомощно распрямив крохотные ручки и ножки. И вдруг в тишине зрительного зала звонкий детский голосок пропел:

— Мама! Мама! Смотри это наша Гамэр!

Голосок, принадлежавший пятилетнему Нарслаю, брату юной дебютантки, возымел неожиданное действие. Розовая кукла оживала, внезапно сделала шаг вперед, подняла руку и пальцем погрозила в полутьму зрительного зала:

— Молчи. Нурсали! — строго произнесла кукла и, оправив накрамольные волны платья, неподвижно застыла вновь, как полагается кукле.

После окончания спектакля двенадцатилетней актрисе здорово влетело от балетмейстера...

Девушки советской страны... Ласковая, любящая родину раскрывает перед нами двери техникумов, вузов и институтов, вручает им рули скоростных самолетов и штурвалы медлительных комбайнов, доверяет им вести корабли по глубоким морям, управлять печами и оживленными, как улей, заводами-гигантами, взбираться с киркой геолога на вершины могучих хребтов, петь в театре, танцевать, веселиться и любить. Ласковая родина-мать разрешает каждой из них выбрать призвание в жизни.

Гамэр Алмаз-Заде

Ярким изумрудным цветком назвала нашу комсомолку-танцовщицу выдающаяся мастерица балета Виктория Кригер.

Трудно передать на словах чувства, испытываемые зрителем, когда он наблюдает за танцами юной азербайджанки с одаренной балерины. Гамэр Алмаз-Заде — одна из тех немногих, кто обладает счастливым талантом сложного и изящного танцевального искусства. Ее легкая девичий стан и плавная поступь, ритмичность и мелодичность движений, чарующая выразительность рук делают ее бесценной жемужиной в озерелье девушек-танцовщиц Азербайджана. В роскошном ханском наряде в «Кер-Оглы» и скромном крестьянском платье в «Наргизе» она одинаково завоевывала сердца московских зрителей с первого момента своего появления на сценической сцене.

Талант Гамэр Алмаз-Заде, расцветший на почве Азербайджана, питался живительными соками народного творчества замечательной Страны Огней. Трудно найти такой район в Азербайджане, который не обладал бы комсомольца-прима-балерины в послужном списке, что просит ее народ своими взорами девушек нового, свободного, поколения.

Шушинец Гасан-Кичи демонстрировал юной комсомолке веселый «Ай бари бари бах» Старик, посящий это имя и проживший 120 лет от роду, обросив с плеч года, легким ветерком носился по ковру. Мудрый, старый Гасан-Кичи, он передавал Гамэр Алмаз-Заде полученное от предков наследство. К ней спешили девушки Нагорного Карабаха с нежным танцем «Бяняхша», что означает «фиалка»; женщины Небес-Ян плыли «Мирзай», степенную «Набат-Хачуми», итнривую «Хала-Балжан».

Целыми пригоршнями жертвовал народ драгоценные камни фольклора в фонд юного багетного искусства Азербайджана. Медлительная «Бяняхша» перепелась с узорчатим рисунком быстрой «Салжаном»; девушки из «Шах-Сенем» и «Наргиз» заколыхались в пленительном ритме карабахской «Узун-Дары», из суровой пляски неокорных джигитов Тауза и Казаха ролились зажигательные мотивы собственного танца малехных крестьян «Кер-Оглы», плянуших у стен неприступного Ченли-Беля.

Семя дало ростки. Расцвели изумрудные цветки...

ЗЛЬ-РЕГИСТАН
М. ЖЕЛЕЗНОВА

ВЕСЕЛЫЕ ЭКСПОНАТЫ

На днях группе ленинградских писателей была показана новая кинокартина. Просмотр прошел очень оживленно. То и дело взрывы здорового смеха потрясали своды зала Дома имени Маяковского.

Давно уже нам не показывали такого веселого фильма! Но шарсно наши читатели стали бы разыскивать его среди объявлений киноорганизаций Ленфильм, Мосфильм, Украинфильм не могут принести себе заслугу создания этого шедевра. Более того, эти картины — даже в кинокомедии, а всего лишь «документальный фильм» под весьма серьезным названием «Пушкинский заповедник». Создан он стараниями ленинградского Института литературы и силлами учреждения с трудной расщепляемым названием — ЛАФУКИ Академии наук.

Именно этот «академический труд» неожиданно расцелелся писателем. Вместо того, чтобы расказать, как жил здесь великий поэт, авторы фильма беспорядочно засняли музейные экспонаты, далеко не всегда имеющие прямое отношение к Пушкинскому заповеднику, и сопроводили их невежественными комментариями.

Авторы фильма беспорядочно обращаются к пушкинским стихам, обрывая их на полуслове. В хаосе мелькающих кадров невозможно обнаружить какую бы то ни было последовательность. И когда мы видим тенистый парк и по нему, «как молеетное влечение, как гонимый чистой красотой» прохидит задумавшийся девушка в платье начала XIX века, зрители терпятся в догадках: то ли это Анна Петровна Керн, заснятая неизвестным предшественником изобретателя кино Луи Льюмьера («что — врал ли? — как сказал М. Эшшеро»), то ли это добрая знакомая режиссера-оператора Лебедева, любящая выпрашивать согласия выступить в аннотационной роли. Из пояснительной надписи узнать можно лишь, что Анна Петровна Керн «Пушкина посвятил одно из самых прекрасных стихотворений» (!!).

Картина изобилует подобными «острыми положениями».

Зрители сперва недоумевают, затем вообразятся и, наконец, смеются...

Р. КРУЗО

АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕССА О СОВЕТСКОМ КИНОФИЛЬМЕ

Советский фильм «На Дальнем Востоке», демонстрировавшийся на экранах Соединенных Штатов Америки, получил много лестных отзывов в печати. Крупнейшие американские газеты — «Геральд трибюн», «Дейли ньюс», «Уорлд телеграф», «Нью-Йорк пост», «Нью-Йорк таймс» и другие печатали положительные рецензии об этой кинокартине.

«Завсегдатаи кино, — пишет «Нью-Йорк пост», — в новом фильме «На Дальнем Востоке» увидят мелодраму, непохожую на голливудскую как по замыслу, так и по исполнению. В фильме имеется много захватывающих моментов, а игра всего актерского коллектива одинаково хороша».

Американская печать особо отзывает положительную значимость кинокартины «На Дальнем Востоке».

«В этой картине, — заявляет «Уорлд телеграф», — русские режиссеры, насколько не колеблясь, изображали все те темные дела, выражающиеся в системе японского шпионажа, которые, судя по последним сведениям, творятся на дальневосточной границе СССР».

«Дейли ньюс» говорит: «Одновременно с всеобщим негодованием, вызванным тем, что Япония начала без объявления войны с Китаем, СССР выпустил фильм «На Дальнем Востоке», в котором разоблачает японцев, старающихся помешать советскому прогрессу в Сибири».

Смотря фильм, чувствуется, что он сделан с любовью. Зрители от души аллодируют сцене, в которой японский шпион получает от китайского партизана то, что он заслужил, и еще более искренно принимали сцену, в которой японский трикотаж получает по заслугам, и всегда искренне приветствовал сцену, в которой красивые рабочие достигают своей цели».

«Геральд трибюн» отмечает характерную особенность советской кинокартины (постановка покойного режиссера Д. Марьяна по сценарию П. Павленко и С. Радзинского) и ее принципиальное отличие от американских картин, заключающееся в том, что героем фильма «На Дальнем Востоке» является коллектив.

С силой и бодрым оптимизмом актерский коллектив выполнил свою пламенную мелодраму в фильме «На Дальнем Востоке», где героем, в сущности говоря, является советское правительство, а отрицательными типами — все враги его прогресса».

Русским драма удается так же естественно, как темпераментность латиноским народом. Это не сельскохозяйственный или индустриальный фильм, в нем показаны лишь строительный проект. Замечательно наблюдать, каким захватывающим может быть коллектив и как ему удается привлечь внимание зрителя. И даже когда этим героем является строительный проект, этот фильм захватывает больше, чем ряд американских картин».

Все перечисленные выше газеты с большой похвалой отзываются об игре актеров, занятых в главных ролях.

ГУРЕК

Федор Волков 175 лет со дня смерти

В числе преданных равнодушному забвению великих русских людей Белинский называл, рядом с гениальными Ломоносовым, организатором русского театра Федора Григорьевича Волкова. «Вот, например, этот Волков, — будь он иностранец, его соотечественники давно бы истребили его жизнь на трагедии, комедии и драмы, оперы, водевиле, романы, повести, сказки; а у нас нет даже полной его биографии...»

В 1786 г. Федор Григорьевич Волков поставил в Ярославле первый спектакль. Одним из участников спектакля был семинарист Валя Нарыков — позже знаменитый актер Дмитриевский.

30 августа 1786 г. императрица Елизавета подписала указ об утверждении русского театра и назначении директором его «русского Расина» А. П. Сумарокова. Душой первого театра был до своей ранней смерти Федор Волков.

Как актер Волков за свою короткую жизнь успел сделать очень немного (до нас не дошел даже полный список его ролей). Из скудных свидетельств современников известно, что он был актером «бешеного темперамента» и «не знал искусства декламации».

Сын народа, Волков не любил придворной черни, он ненавидел ее как деятель театра. Лишь в 1783 г. Волкову выпало счастье создать зрелище для народа. Но за эту радость он расплатился жизнью. Для короновики Екатерины в Москве Волков организовал грандиозный уличный маскарад, с музыкой, хоромым пением, живыми картинками. В эти дни он простудился, слег в постель, а 4 апреля (ст. ст.) 1783 г. на 35 году жизни Федор Григорьевич Волков умер.

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ

ОПЕРА «МАТЬ»

Композитор В. Желонинский написал оперу «Мать» (либретто А. Прейса) по повести Горького. Эта опера к 21-й годовщине Октября будет поставлена в филарнии Большого театра Союза ССР и в Ленинградском Малом оперном театре.

«Мать» по своему характеру — монументальная опера. Музыка ее построена основным образом на хорах (из 8 картин — 4 сплошь хоромые) и певческих номерах (ария, дуэты). Симфоническая музыка широко использована в увертюре, музыкальных антрактах. В оперу включены революционные песни. Это не архаизированные, а оригинальные произведения. Театры скоро приступают к репетициям оперы.

«ИЦКА РИЖИНАШВИЛИ»

Московский Государственный еврейский театр приступил к работе над постановкой пьесы грузинского драматурга Герасима Бавазова «Ицка Рижинашвили». Пьесу ставит заслуженный артист РСФСР тов. Зускин. Музыка пишет композитор Пульвер, художник — Тышлер.

В ближайшие время постановочная группа Московского Гостета выезжает в Грузию для ознакомления с материалами, связанными с постановкой спектакля.

Пьеса Г. Бавазова принята также Государственным Центральным театром юного зрителя. Пьеса включена в репертуар Киевского и Одесского государственных еврейских театров.

«ДРУЖБА»

17 апреля Малый театр покажет премьеру пьесы В. Гусева «Дружба» в поста-

БАЛЕТ «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»

В Ленинградском Малом оперном театре 14 апреля состоялась премьера балета «Кавказский пленник». Музыка композитора В. Асафьева. Постановка балетмейстера Л. Яворского.

20 апреля премьера балета «Кавказский пленник» состоится в Государственном академическом Большом театре Союза ССР. Музыка Б. Асафьева, постановка балетмейстера Р. Захарова.

«В СТАРОЙ АНГИИ»

Завтра московский Театр юного зрителя покажет свою новую премьеру — пьесу А. Бальмера «В старой Англии». Пьеса «В старой Англии» написана на материале романов «Давид Копперфильд» и «Оливер Твист». Из первого романа сюда перенесены действующие лица. Из второго — знакомства сюжет.

Постановщик спектакля — А. И. Кричко. Художник — В. Эрдман.

НОВАЯ КАРТИНА ХУДОЖНИКА ИОГАНСОНА

Гражданская война. Парнический фронт. Оплод. Группа бойцов окружает любимых девушек — товарищей Сталина и Ворошилова, прохаживших в гости к бойцам в окопы.

Такое содержание нового полотна художника Б. В. Иогансона, которое он пишет для выставки «XX лет РККА».

Художник Иогансон недавно закончил большое полотно «На старом уральском заводе» для выставки «Индустрия социализма», эскизы диорамы «Фрунзе на Сиваше», выставленной в Музее изящных искусств, и работу над панорамой «Штурм Перекотца».

ВИКТОР ФИНК

ФРАНЦИЯ СЕГОДНЯ

Театр

В театре «Жинназ» идет пьеса Анри Бернштейна — «Мис Бурь».

Молодая девушка, послушная советам матери, принимает предложение начинающего, но богатого адвоката и соглашается выйти за него замуж. Этот план поддерживает и пожилой доктор, товарищ ее покойного отца, старый холостяк. Девушка покорно соглашается на брак с молодым адвокатом. Но она его не любит. Она тайно любит пожилого доктора, который ей более этого любит ее.

В этом — увел драмы, в которую втянуты куча народу: девушка, ее мать, доктор, адвокат, друг детства, тайно в нее влюбленный, его жена, — коротко, вся труппа. Бесуныя и неподходящая любовь девушки приводит на окружающих впечатление ике взрыва бомбы или, что еще хуже и опасней, эффект скандала. Но любовь моту, а хотя доктор благородно ей сопротивляется, девушка женит его на себе и в конце пьесы появляется с младенцем на руках.

Я смотрел пьесу и вспоминал, что 25 лет тому назад, когда в этот театр я ходил уже в партер, а на гастроль, я видел здесь также же пьесу того же Анри Бернштейна или такого же Анри Баталля. Герои носили другие имена, несколько иначе одевались, но драматургические элементы и драматургические приемы были те же. Разработывались все та же «случайные драмы» людей, вступающих в неравный брак. В мое время играл Люсьен Гитри — мужчина колоссального сложения, с медленными жестами и низким голосом — идеальный образец того типа, который в русском до-революционном театре назывался «благородным отцом». «Благородный отец», человека, которому пора возиться с внуками авторы беспощадно обрели на мужи заповедной, или запритной или неравной, — во всяком случае осложненной любви. Люсьен Гитри теперь сменял Виктор Франсен, но драматический узел не пере-

искания авторов и артистов остаются неизменными.

Я пошел в старый классический «Одеон». Ставили «Даму с камелиями». Увы, это было провинциально и тускло. Это было, как 25 лет тому назад.

— Да, но зачем же я такуюсь по этим застойным старым театрам? — подумала я. Есть ведь и другие.

Я вспоминаю, что в студенческие годы с волнением ходил в молодежь тогда театр «Старый голубятня». Там разрушали театральную рутину, ставили пьесы без декораций, давали инсценировки Адльфреда де Мюссе, там я впервые видел «Братьев Нарамасовых». Это был театр взволнованных исканий.

В «Старой голубятне» ставил теперь «Семейство Борджиа». Пьеса написана для режиссуры Луизи, для того, чтобы показать, что дочь папы Александра, сестра Цезаря Борджиа, была, быть может, не такой скверной женщиной, как о ней говорят. Нет не только самой слабой переключки с современностью, нет даже историческое для эпохи зрелище, но социальные выводовละคร для своей зрительницы.

— Ну, তবে! Наши куда ити, — говорил мне мой друг-француз, которым я впоследствии жаловался на удручающую уязвимость «Старой голубятни». — Этот театр давно сделался приютом свобод. Здесь социальные мотивы звучат не должным. Здесь теперь только и делают, что расковыривают и перековыривают психологический трюх. Нет, уж вы лучше сходите в новые наши театры, пойдите посмотреть пьесы Жироуд. Кокто, пойдите в «Ателье», там идет «Вольнопись».

Эти театры правильной было бы называть коробочками: в них по 250—200—150 мест. Но зато это театры ищательские. Лучший здесь действительно зритель, и потому публика сюда ходит другая, — более культурная, более точная. Эти театры заслуживают внимания. Но какое, откровенно говоря, бессилье обнаруживают французские театральные искатели! Жан Кокто, несомненно талантливый человек, написал по материалу древней легенды о фе Мелюзине. Сделана пьеса прекрасно, разыгрывается тоже хорошо. Но ищательство

лежит только в форме, смелость только в том, что автор отошел от алдытера, что в пьесе нет душной кровати, в которой непременно хотели бы поместиться трое. Искательства идейного в том смысле, как это понимаем мы, в пьесе нет: она и сделана, впрочем, не для идеи, а для спектакля. Не следует смешивать.

Жан Жироуд написал пьесу «Троянская война не будет» на тему о том, как воюют войны. Елена увлеклась Парисом, она бросила ради него своего Менелая, Эллада требует войны. Сюжет развернут хорошо, спектакль красочный и живой. К тому же и пьеса живописная, ибо Франция живет под знаком напряженного ожидания войны. Но автор, хотя и разоблачает войну и осуждает ее, а настоящие слова о ее виновниках и о том, как с ними бороться, пронырнети на умеет. Автор разбегался для прыжка, но у барьера остановился, потому что барьер — револуционный, а у автора ноги интеллигентские.

Я пошел в театр «Ателье» смотреть «Вольнопись». Блестящая комедия Бен-Джонсона в обработке Жюль Романа и Стефана Цвейга выдерживает уже восьмью сотню спектаклей. И пьеса, и режиссура, и игра актеров замечательны в этом спектакле. Вот лучше, что можно видеть на парижской сцене. Но разве не симпатично, что настоящую пьесу, такую, которая была бы и волновала и поддельным блестящим ремесленным умением, а настоящим сверканьем искусства, Парижу приходится искать в наследии далеких предков?

Слишком надел современным французский театр рутинной. Истинное искусство сюда заглядывает редко. И делают ему здесь нечего, да и хозяева не пускают. Оно заменено умением. Уменьше это расщипанное, спокойное, в нем нет никакой новаторности.

Правда, оно доведено до высшего класса тонкости. Если бы мы, советские писатели, богатые великой идейностью нашей страны и нашей эпохи, обладали бы еще и этим тонким мастерством сюжета, этой легкостью диалога, этим изумительным знанием внутренних, скрытых законов театрального письма, сценического контрапункта!

Но в руках буржуазных мастеров это умение лишено самого главного — идеи, идейности, творческой теплоты. Оно сверкает ложным блеском подобно бриллиантам «Тетя». Оно только похоже на искусство.

У меня был на эту тему разговор с Мазерелем.

— Приходится говорить газетными фразами, — сказал он, — но что же поделаешь — все творчество буржуазии действительно переключено на фазисм. Самоутверждать себя в искусстве буржуазия уже давно неспособна. Поэтому пошлится, тупая бездельность должны не только заменять искусство, но и вытеснять его. Если бы вы знали, как трудно продвигнуть на сцену или на экран произведение истинно-художественное, передовое, оно внахушится козьям вуду. Хозяева, точно стому, воршились, не дают ему ходу.

Обидно французский народ, великодушный, французский пролетариат, думая, наиболее честная часть интеллигенции прекращает отдавать себе отчет в истинном названии тупого отсутствия, которое парит во Франции в области культуры.

Народ не хочет тупой жизни. Он сам встает на защиту культурных ценностей. Он творит новое — через голову буржуазии, вопреки ей, в борьбе с ней.

Именно под знаком защиты культуры был организован три года назад первый в Париже Дом культуры. Он поставил себе задачей возродить для народа великие богатства французской литературы и искусства, от которых народ был всегда отстранен. Писатели и художники стали объединяться с народом для создания новых ценностей. Писатели и художники, жившие постоянно вдали от масс, замыкнувшиеся в «башнях из слоновой кости», стали понимать, что общение с народом необходимо им для оплодотворения их творчества.

Вокруг Дома культуры объединились в организации люди, работавшие в одной и той же интеллектуальной области. Возникли «Ассоциация французских писателей», «Свободное кино», «Союз независимых театров», «Федерация народной музыки», «Дом техники», «Культура и туризм», «Федерация трудящихся фотографов», культурные кружки молодежи, «Федерация воспитания детей», научные объединения, «Общество друзей музеев», «Ассоциация архитекторов», «Союз художников и скульпторов».

В парижском Доме жизнь забила влохом, и вскоре со всех концов республиканской Франции стали поступать требования организовать дома культуры в провинции. Во многих городах они уже организованы. Их насчитывается свыше ста. Дома культуры открыты даже в колониях — в Сев. Африке. Республиканская Ассоциация домов

культуры объединяет ныне около 150 000 активных членов. Она является наиболее мощной культурной организацией в республике.

Народный фронт отвоевал рабочему классу восьмичасовой рабочий день, сокращенную неделю и платные отпуска. Это сразу скавалось в мощной тате рабочих масс к культуре, к культурным формам общения.

Заводские клубы, деревенские читальни, театральные и хорные кружки зародились и зарождаются почти всюду, где люди трудятся и где их до сих пор ополгали тупомыслием баша.

Нужнее, увлекло не только широкие массы, но и лучших представителей культуры. Известный кинорежиссер Жан Ренуар, писатели Арагон, Брессан, Блок, Мюссе, Визан, Вильяр, Севас, композиторы Руссель, Орк, Кешу, проф. Моблан и многие другие ведут в домах культуры постоянную и планомерную работу.

Народ встает и против плоского театра. Мощные театральные организации навязывают белгороду, она поддерживается всей силой буржуазного влияния, пьесе интеллектуальной трудно пробиться, но потребность в ней есть, она все оооанна и рвется наружу.

Когда в театре «Альгамбра» поставили «14 июля» Ромэн Роллана, пьеса прошла 100 раз подряд при переполненном зале. Однажды на спектакле присутствовал сам маститый автор. Он хотел сохранить инкогнито и затесался среди цубянки. Но его узнали и чуть ли не силой заставили подняться на подмостки. Здесь и труппа и публика устроили ему благодарную овацию за то, что он воплотил в театральные образы лучшие идеи жизни и борьбы французского народа.

Под тем же влиянием времени организованы «Народный театр». Этому театру приходится туго. Реакционный парижский муниципалитет гоняет его из одного помещения в другое, из «Ренессанс» в «Сарте Вернар», от «Сарте Вернар» еще куда-то. Каждый день актеры не знают, куда ли их везут играть, но театр дерзко стойко, поменяния не отдают, ищет и публика ходит. Здесь прошли «Вольны» Романа Роллана, переделка «Матери» Горького и «Светлый источник» Лопе-де-Вега.

Конечно, силы еще далеко не равны: рядом с вековым деревом обрывает не только молодой росток. Но дерево гниет, а росток будет расти.

культуры объединяет ныне около 150 000 активных членов. Она является наиболее мощной культурной организацией в республике.

Народный фронт отвоевал рабочему классу восьмичасовой рабочий день, сокращенную неделю и платные отпуска. Это сразу скавалось в мощной тате рабочих масс к культуре, к культурным формам общения.

Заводские клубы, деревенские читальни, театральные и хорные кружки зародились и зарождаются почти всюду, где люди трудятся и где их до сих пор ополгали тупомыслием баша.

Нужнее, увлекло не только широкие массы, но и лучших представителей культуры. Известный кинорежиссер Жан Ренуар, писатели Арагон, Брессан, Блок, Мюссе, Визан, Вильяр, Севас, композиторы Руссель, Орк, Кешу, проф. Моблан и многие другие ведут в домах культуры постоянную и планомерную работу.

Народ встает и против плоского театра. Мощные театральные организации навязывают белгороду, она поддерживается всей силой буржуазного влияния, пьесе интеллектуальной трудно пробиться, но потребность в ней есть, она все оооанна и рвется наружу.

Когда в театре «Альгамбра» поставили «14 июля» Ромэн Роллана, пьеса прошла 100 раз подряд при переполненном зале. Однажды на спектакле присутствовал сам маститый автор. Он хотел сохранить инкогнито и затесался среди цубянки. Но его узнали и чуть ли не силой заставили подняться на подмостки. Здесь и труппа и публика устроили ему благодарную овацию за то, что он воплотил в театральные образы лучшие идеи жизни и борьбы французского народа.

Под тем же влиянием времени организованы «Народный театр». Этому театру приходится туго. Реакционный парижский муниципалитет гоняет его из одного помещения в другое, из «Ренессанс» в «Сарте Вернар», от «Сарте Вернар» еще куда-то. Каждый день актеры не знают, куда ли их везут играть, но театр дерзко стойко, поменяния не отдают, ищет и публика ходит. Здесь прошли «Вольны» Романа Роллана, переделка «Матери» Горького и «Светлый источник» Лопе-де-Вега.

Конечно, силы еще далеко не равны: рядом с вековым деревом обрывает не только молодой росток. Но дерево гниет, а росток будет расти.

культуры объединяет ныне около 150 000 активных членов. Она является наиболее мощной культурной организацией в республике.

Народный фронт отвоевал рабочему классу восьмичасовой рабочий день, сокращенную неделю и платные отпуска. Это сразу скавалось в мощной тате рабочих масс к культуре, к культурным формам общения.

Заводские клубы, деревенские читальни, театральные и хорные кружки зародились и зарождаются почти всюду, где люди трудятся и где их до сих пор ополгали тупомыслием баша.

Нужнее, увлекло не только широкие массы, но и лучших представителей культуры. Известный кинорежиссер Жан Ренуар, писатели Арагон, Брессан, Блок, Мюссе, Визан, Вильяр, Севас, композиторы Руссель, Орк, Кешу, проф. Моблан и многие другие ведут в домах культуры постоянную и планомерную работу.

Народ встает и против плоского театра. Мощные театральные организации навязывают белгороду, она поддерживается всей силой буржуазного влияния, пьесе интеллектуальной трудно пробиться, но потребность в ней есть, она все оооанна и рвется наружу.

Когда в театре «Альгамбра» поставили «14 июля» Ромэн Роллана, пьеса прошла 100 раз подряд при переполненном зале. Однажды на спектакле присутствовал сам маститый автор. Он хотел сохранить инкогнито и затесался среди цубянки. Но его узнали и чуть ли не силой заставили подняться на подмостки. Здесь и труппа и публика устроили ему благодарную овацию за то, что он воплотил в театральные образы лучшие идеи жизни и борьбы французского народа.

Под тем же влиянием времени организованы «Народный театр». Этому театру приходится туго. Реакционный парижский муниципалитет гоняет его из одного помещения в другое, из «Ренессанс» в «Сарте Вернар», от «Сарте Вернар» еще куда-то. Каждый день актеры не знают, куда ли их везут играть, но театр дерзко стойко, поменяния не отдают, ищет и публика ходит. Здесь прошли «Вольны» Романа Роллана, переделка «Матери» Горького и «Светлый источник» Лопе-де-Вега.

Конечно, силы еще далеко не равны: рядом с вековым деревом обрывает не только молодой росток. Но дерево гниет, а росток будет расти.

Почему я люблю переводить стихи Квятко

«Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть пороски!
Мы их не обидим,
Поглядим и выйдем!»

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросят кушать пороса,
После приходите!..»

Так начинаются стихи Л. Квятко «Анна-Ванна-бригадир». Так ясно, легко и просто звучат все стихи этого поэта, пользующегося заслуженной популярностью не только у советских ребят, но и у взрослого читателя.

Поэту-переводчику, даже не знающему еврейского, родного автору языка, хорошо работает над переводом стихов Квятко. Уже самым подстрочным стихотворения располагает поэта к работе над переводом. Стихи Квятко всегда светлы. Не снижаясь до плохого примитива, не переходя на диалекты, поэт конкретен в каждом своем стихотворении, скуп на слова, богат выдумкой и крайне прост и логичен в образе своего поэтического мышления. С простыми ему мастерством настоящего поэтического дарования Квятко открывает перед ребенком большой мир вещей и понятий, не уходя от тем нашей действительности, тем, волнующих нас, в первую очередь, как граждан нашей родины. В одном из лучших своих стихотворений Квятко говорит от лица мальчика, попавшего в беду:

«Но Сталин услышал, что плыть мне невмочь,
Что буря меня омузжает и ночь,
И выслал за мною в ночной океан
Веселую птицу — большой гидроплан,
И сплывшая птица со мной
Перед кремлевской стеной...»

(«Колыбельная» пер. Е. Благиной).
С большой теплотой разговаривает Квятко со своим читателем. Красная Армия, родина, защита нашей родины от врагов являются темами, близкими и дорогими поэту.

Стихи «Письмо Ворошилову» в переводе Маршак стали любимыми стихами наших ребят.

Товарищ Ворошилов,
Когда начнется бой,
Пускай назначат брата
В отряд передовой!..»

Для каждого стихотворения поэт находит простое, легко запоминающиеся слова, простую, четкую народную напевность стиха.

Поэт с большой любовью пишет о животных («Барсуки», «Корова в тумане», «Бык»).

Со свойственным ему юмором поэт весело и убедительно рассказывает о члудотке («Тышка» пер. О. Колычевой), о прыжке, о ласковой Лемля («Пир» пер. Т. Шевченко) и «Варенье»).

Вот почему я люблю переводить стихи Л. Квятко.

С. МИХАЛКОВ.

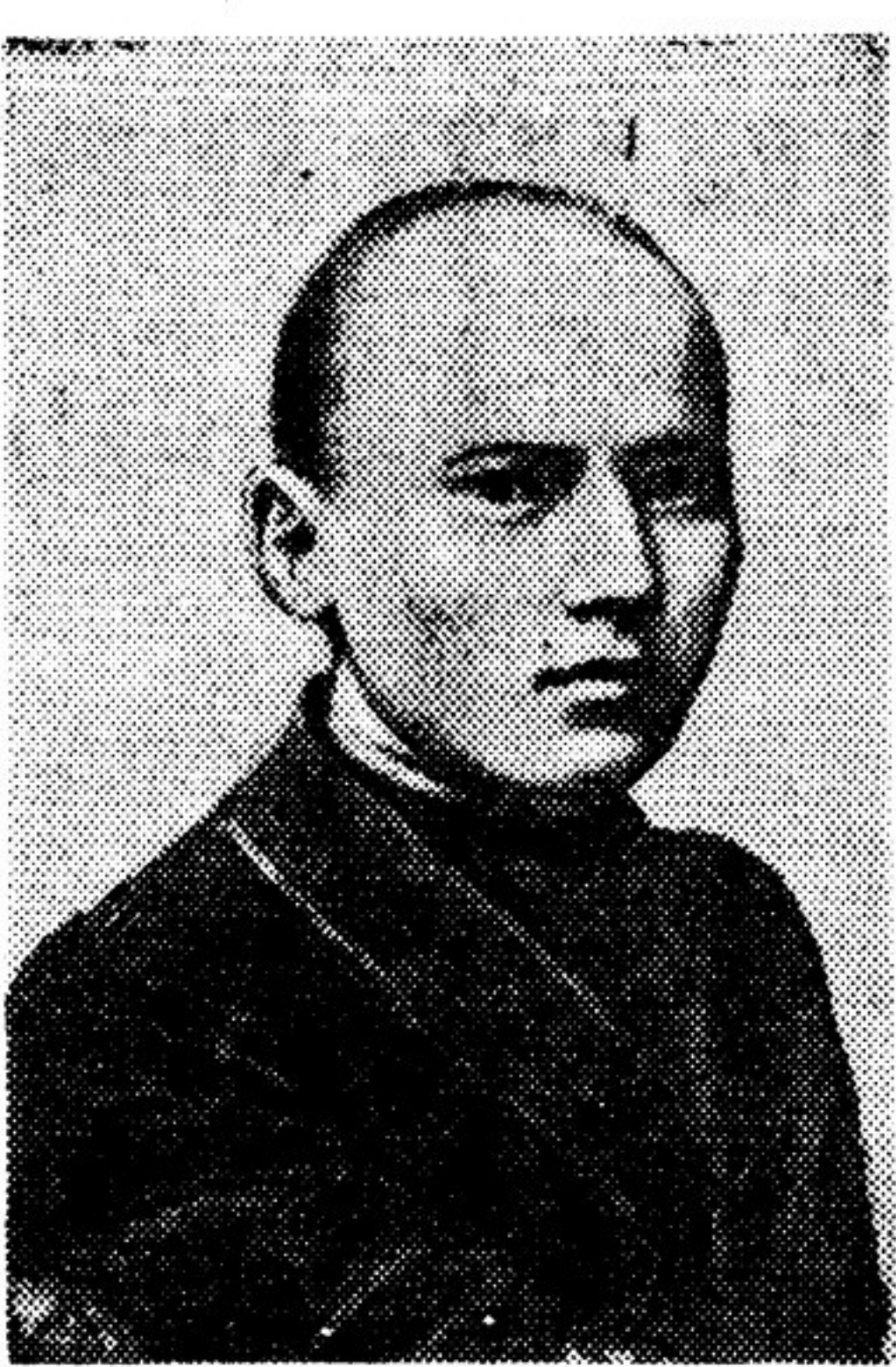
«Путешествие на Волгу»

Академия наук СССР издает полный русский перевод знаменитой рукописи Ибн-Фадлана «Путешествие на Волгу».

В 1935 г. правительство Ирана преподнесло Академии наук СССР фотографии с этой рукописи, хранящейся в Мешхеде. Повесть в десятом веке во главе посольства табалского халифа страну булгар (на Волге), Ибн-Фадлан по возвращении на родину написал подробный отчет о своем путешествии, в котором дал картины быта и нравов булгар, славян, хозар и других народностей.

Отрывки из сочинения Ибн-Фадлана воспроизводились другими арабскими авторами, главным образом, Якутом, издавшим в XIII веке географический словарь. В частности, одним из таких отрывков воспользовался художник Семидаров для работы над картиной «Похороны руса».

Рукопись Ибн-Фадлана является почти единственным источником изучения истории древних славян. Однако она нигде не была опубликована и только теперь будет издана полностью.

Абдулла Тукаев

15 апреля трудящиеся Татарской республики отмечают двадцатипятилетие со дня смерти популярного татарского народного поэта Абдуллы Тукаева.

Союз советских писателей Татарии проводит литературные вечера с докладами о творчестве Тукаева.

Татгосиздат к 25-летию выпустил одноименный избранный произведений поэта, сборник стихов для юношества, критический очерк «Народный поэт Тукаев».

Журнал «Совет эдабиате» (орган союза советских писателей Татарии) выпускает специальный номер, где будут помещены неопубликованные произведения поэта.

Советом Татгосиздата союз советских писателей Татарии готовит академическое издание сочинений Тукаева, отдельные произведения поэта на русском языке и иллюстрированные издания для детей.

Сотарином Татарии создан правительственный комитет по делу о состоянии культуры к 30-летию со дня смерти поэта Памятника. Реставрируется комната в бывшей гостинице «Вулгар» (переименованной в дом имени Тукаева), где жил поэт. В этом доме создается музей.

Атнинский район переименовывается в Тукаевский район.

ВЫСТАВКА ПАМЯТИ ГРАНОВСКОГО

В Московском государственном университете открылась выставка, посвященная 125-летию со дня рождения Т. Н. Грановского.

Выставка, озаглавленная «Грановский и Московский университет», показывает друзей Грановского — лучших деятелей русского просвещения 40-х годов и актеров Малого театра, который был вторым университетом для молодежи той эпохи.

Большую ценность представляет неопубликованная уникальная акварель — рисунок кабинета Грановского в его последней квартире. Тут же помещены фотографии близких друзей Грановского — актеров Малого театра П. С. Мочалова и М. С. Щепкина. Под портретом Мочалова помещено его обращение к Грановскому:

«Сколько хорошего, благородного в нас в тебе, что согрело душу мою, что принесло мне в горькой жизни моей мгновения тепла и радости!»

Эта цитата из адресованного к Грановскому неопубликованного письма великого трагика относится к 1846 году. Великое было найдено среди архивных бумаг Грановского и Станкевича у родственника последнего.

ПЕРЕВОД СТИХОВ Т. ШЕВЧЕНКО

Н. Ушаков закончил перевод на русский язык ряда стихов гениального поэта украинского народа Т. Г. Шевченко. Переведены главным образом стихотворения, написанные Шевченко во время заключения в тюрьме и в ссылке: «Защита в долине червона каина», «Мы вкупісі колісь росили», «Лічу в неволі дні і ночі», «Садок вишневий коло хати» и другие.

Проф. Н. ГУДЗИЙ

Где, кем и когда было написано «Слово о полку Игореве»?

Эти вопросы, важность которых никто не станет оспаривать, поднимались не раз. Спорили по поводу того, был ли автор «Слова» киевлянином или северянином, т. е. связан ли он с киевским князем Святославом или с новгород-северским князем Игорем, а в последнем случае — был ли не был автор участником похода. Но ни у кого до сих пор не возникало сомнения в том, что памятник написан автором на Руси, на свободе, после несчастного битвы Игоря с половцами. По-новому пытаются осветить эти вопросы И. А. Новиков в статье «Поэт — воин XII века» (см. № 15 «Лит. газеты»).

Вопреки устоявшемуся взгляду, И. А. Новиков полагает, что даже самое начало «Слова» писано дружинником Игоря в плену, в Половечкой земле. Самым веским аргументом тут для И. А. Новикова являются строки, которые он считает началом «Слова»: «Иже воевал Игорь в плену, иже воевал Игорь в плену, иже воевал Игорь в плену, иже воевал Игорь в плену». И. А. Новиков полагает, что это начало «Слова» написано в плену, и что автор «Слова» находился в плену, он едва ли определял свое местопребывание упоминаемым Сузлом, территориально связанной не с Доном, у которого происходили события, а с Днепром.

И, наконец, самое главное. Каким образом человек, сидя в плену, мог рассказывать о том, что делается на Руси после Игоря? Как мог он видеть, как поспевали на Русь опустошенные набегами половцев русские земли, о чем говорится в «Слове», о «золотом слове» Святослава, о пути Игоря на Русь и о многом другом? И. А. Новиков пытается даже точно назвать автора «Слова». Перебирая тех лиц, которые, судя по летописным известиям, были с Игорем в плену, и, естественно, отводя кандидатуру в авторство самого Игоря, сына Игоря Владимира, полочанина Овдуря, а также конюшего, он останавливается на сыне тысяцкого, как на вероятном авторе. Но якобы по своему социальному положению и культурному уровню был наиболее подготовлен для поэтического описания Игоря похода. Если бы это было и так, то мы ровню ничто не вытираем от того, что узнаем чужие «паспортные» данные об авторе нашего памятника. Никто не сомневается в том, что автор — лицо светское; большинство исследователей полагают, что он был дружинником. И такая деталь, как то, что он к тому же являлся сыном тысяцкого и даже какого-нибудь определенного тысяцкого, совершенно несущественны, раз мы ближе не знаем биографии автора, его литературных, бытовых и исторических сведений.

Неопубликованные письма И. А. Гончарова

Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде приобрела архив педагога и критика П. В. Евстафьева. При разборке архива были обнаружены неизвестные до сих пор времени подлинные письма И. А. Гончарова к Евстафьеву. Письма эти написаны незадолго до смерти Гончарова, в период с 1886 по 1889 гг.

В это время Гончаров был уже тяжело болен. Но интерес его ко всему, что касалось литературы и искусства, не погас. В письмах к Евстафьеву он просит держать его в курсе дел различных издательств, сообщает о книжных новинках и журнальных статьях.

И. А. Гончаров, несмотря на преклонный возраст — 79 лет, все еще продолжал ра-

ботать. Он благодарит за присланные ему новые книги А. К. Толстого, И. С. Тургенева и в письме от 15 апреля 1887 года пишет: «...Может быть, к зиме приготовлю...» свое новое произведение.

До последних дней Гончаров проявлял особый интерес к воспитанию молодых литераторов. В годы, когда тяжелая болезнь приковала его к постели, он в письмах благодарит Евстафьева за «высокое дело», которым он занимается, «рукотворствуя их (юношей и девушек) на пути развития мысли, чувства, эстетического вкуса». Он надеется, что критик Евстафьев «поможет впоследствии понять таких корифеев в области критики, как Белинский и Добролюбов, поможет полюбить все честное и благородное...»

В МОСКОВСКОМ КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

СЮЖЕТЫ ИЗ ЖИЗНИ

В Московском клубе писателей состоялась первая встреча писателей с представителями московской адвокатуры, членом коллегии защитников И. Д. Брауде.

Несколько случаев из практики, рассказанных И. Д. Брауде, раскрыли перед писателями сложный и кропотливый процесс работы советского суда.

С этой точки зрения особенно интересно рассказанное во всех подробностях дело гр. И. об отравлении мышьяком 23 человек; дело потребовало участия 17 экспертов, в том числе и метеоролога.

Судебная практика — неисчерпаемый источник сюжетов.

И. Д. Брауде готовит к печати второй том «Записок защитника», в котором будет рассказано 10 или 11 наиболее интересных, преимущественно уголовно-бытовых процессов. В частности, будет подробно описано известное дело Д. Шульца об изувержской секте.

ВТОРОЙ КЛУБНЫЙ ДЕНЬ

17 апреля в Московском клубе писателей — второй клубный день. Программа его обещает быть очень интересной.

В 3 часа дня в верхних комнатах клуба откроется выставка работ скульпторов Л. Ф. Фрих-Хара, Сарры Лебедевой, И. М. Чапкова, Д. Ф. Цыплина и акварелей художника А. В. Фоминина.

В 5 часов — просмотр кинофильма. Центральное место бесспорно займут выступления писателей, которые прочтут новые произведения.

«День» закончится просмотром короткометражных фильмов и концертом с участием Джаза Раевского.

17 апреля после ремонта вновь откроется читальня. Библиотека возобновит свою работу осенью.

Вчера в большой гостинице Московского клуба писателей состоялся вечер, посвященный восьмой годовщине смерти Владимира Маяковского.

Интерес писательской и художественной общественности к Московскому клубу писателей растет с каждым днем. Художественному совету клуба предстоит рассмотреть около 100 заявлений о приеме в члены клуба.

ЗА РУБЕЖОМ

* Нью-Йоркское отделение Лиги американских писателей организовано торжественный митинг в честь семидесятилетия со дня рождения А. М. Горького. Собрание пошло приветственную телеграмму советским писателям. Американские писатели единогласно одобряют решение советского суда, избавившего страну от фашистских изменников и убийц Горького.

* В своем высказывании в связи с семидесятилетием со дня рождения А. М. Горького известный французский писатель, секретарь Международной ассоциации в области культуры Рене Блек заявил: «Героический писатель-борец умер. Долго не удасться заполнить образовавшуюся огромную дырку. Не верилось, что навеки умолк его голос. И вот пришло ужасное, ошеломляющее известие: мы узнаем, что не ровная случайная оборвала эту эту смелой и преданной революции жизни. Нет, ее оборвала рука преступных предателей. Перед лицом всего мира суд народа сорвал с преступника маску. Мог ли предать быть более справедливым? Разве возможна жалость к врагам народа и революции?»

* В Интернациональном социальном издательстве (Париж) выходит сборник поэм Вайана-Кутюра. Большинство этих поэм еще не печаталось и было найдено в бумагах покойного писателя уже после его смерти.

* При парижском Доме культуры открылись драматические двухдневные курсы, возглавляемые Леоном Муссаканом и Жоржем Пийманом. Цель курсов — совершенствование молодых актеров, профессионалов и любителей. Историю театра читают Жан Кокто и Поль Низан, лекции по постановке голоса (с медицинской точки зрения) читает доктор Невле, хорошо известный читателю под псевдонимом Лок Дорте.

5 апреля парижский Дом культуры организовал вечер, посвященный Австрии. Большую роль о невинности фашистов в культуре и к ее представителям произнес Генрих Манн. Затем выступили писательница Р. Лемани (Англия), Андре Вюллис (Франция), Иозеф Рот (Австрия) и другие. Были зачитаны речи отсутствующих Ромэн Роллана, Лиона Фейхтвангера и Эмиля Людвиг. Известный немецкий писатель Людвиг Рени в своем выступлении заявил, что, если Гитлер объявит войну Франции, немецкие антифашисты станут французскими солдатами. Арагон говорил о том, что пример Австрии должен побудить французов к единению, и закончил свою речь призывом ко всем писателям мира объединиться на защиту культуры от угрозы фашизма.

Хачатур Абовян

14 апреля исполнилось 90-летие со дня гибели известного армянского писателя Хачатура Абовяна, основоположника современной армянской литературы. До Абовяна армянская литература существовала лишь на церковном, непонятном для народа языке. Абовян впервые дерзнул писать на языке народа, на так называемом «ашхарабаре», — он написал новый реалистический роман о жизни армянского народа под названием «Раги Армени». Духовенство и парские сатрапы приняли в штыки это народное произведение. Через некоторое время автор романа «Раги Армени» таинственно исчез. Но дело Абовяна не погубило. Армянский народ никогда не забудет борьбы за дело народной культуры.

Приходится удивляться, что Госиздат Армении до сих пор не дал хорошо заданных сочинений Абовяна.

НЕКРАСОВСКИЙ ЗАЛ В МУЗЕЕ ДЕТСКОЙ КНИГИ

В Музее детской книги открывается специальный зал, посвященный творчеству Н. А. Некрасова. Здесь собраны не только многочисленные материалы о самом поэте, но и о других классиках русской литературы. Специальные стеллы посвящаются А. Пушкину, М. Лермонтову, И. Тургеневу, Л. Толстому, В. Белинскому, Н. Чернышевскому.

Здесь же создается специальный кабинет, в котором собраны материалы о «творческой лаборатории» Некрасова.

Книжная хроника

В Гослитиздате вышли книги:

* «Избранные произведения» Якуба Коласа. Леприка, сатира, эпос. Авторизованный перевод с белорусского С. Горюхиным. Тираж 5 тысяч. Цена 7 руб.

* «Статьи о Горьком» А. В. Луначарского. Тираж 10 тысяч. Цена 3 руб.

* «Российский Жиль-Блез», Роман В. Нарезкова. Том I. Тираж 5 тысяч. Цена 6 р. 50 к.

* «На дрейфующей льдине». Сборник. Тираж 10 тысяч. Цена 3 р. 25 к.

* «Снажи» Пушкина. Серия «Для начинающего читателя». Тираж 150 тысяч. Цена 80 коп.

* Шестой том собрания сочинений Пушкина. Тираж 25 тысяч. Цена 20 руб.

В Детиздате вышли книги:

* «Воробьишко». Рассказ М. Горького. Серия «Книга за книгу». Рисунки П. Аляксинского. Тираж 200 тысяч. Цена 35 коп.

* «В бухте «Отрада» А. Новикова-Прибоя. Рисунки В. Щелгова. Тираж 25 тысяч. Цена 4 р. 75 к.

* «Приключения «Партизана» Б. Житкова. Рисунки В. Голицына. Тираж 50 тысяч. Цена 1 рубль.

* «Щенок» С. Михалкова. Рисунки Селиль Олди. Тираж 100 тысяч. Цена 1 рубль.

Весенний стихоход

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ПАРОДИИ

Мы в этом деле понагорели
И знаем, что нас в апреле ждет.
Мы слышим — трели звучат в апреле
И начинается Стихоход...

ЮНЫЙ ФИЛОСОФ

Я голубому небу
Весеннюю песню пою.
Мне надо идти за хлебом,
А я на ушу стою.

Я понял весну, поскольку
Не вижу ни снега, ни льда
И только, поскольку — постольку,
Течет, так сказать, вода.

Я летом поеду на дачу,
На солнце блещит пятак,
Который мне дали однажды...
Друзья! Не пишите так.

ТЕЛЯЧИЙ ОПТИМИЗМ

Я иду молодой, молодой,
По весеннему вьюх людей.
Мне сегодня от всех почет,
И сегодня еду зачет.

Все буза! Лишь одно не буза —
Голубые твои сапоги.
Непонятно весна самой:
Мой ли май, или май не мой!
Нет! Я знаю — весна моя!

Не пишите и так, друзья!

БОДРИК С ДИАПАЗОНОМ

Под солнца яркими лучами,
Сияя, блещет трактор.
Про это, тихими ночами,
Крччу я громкое «урра!».

Уже последние дьячки,
Тоскуя, смотрят за плетень...
Цветут колхозная гречка,
Овес колхозный и ячмень!

Колеса, баки, карбюратор,
Ряды больших стальных коней,
Я вас люблю любовью брата,
А, может быть, еще нежней.

Летят по небу самолеты,
Визну колышет лесо...
Они глядят на их полеты...
Друзья! Не надо так писать!

А. РАСКИН, М. СЛОБОДСКОЯ.

ВЕЩИ

В. М. ГАРШИНА

Институт русской литературы Академии наук СССР получил от племянника писателя В. М. Гаршина — В. Г. Гаршина ряд личных вещей, рукописей и материалов покойного писателя.

Среди вещей — форменная фуражка рядового 128-го Порховского летного полка, в котором В. М. Гаршин проделал в 1877 году поход по Дунаю во время русско-турецкой войны.

Среди рукописей особый интерес представляет подлинный беловой автограф сказки «То, чего не было».

Кроме того, институт получил материалы из личной переписки Гаршина.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Выражаю свою глубокую благодарность организации, учреждениям и лицам, выразившим сочувствие и почтительным памятью покойного мужа моего, писателя Пантелеймона Романова.

А. РОМАНОВА

написание основной части поэмы следует отнести к лету 1185 г.: эта часть была создана по горячим следам событий, для поддержки призыва Святослава.

Обратим внимание на то, что Святослав в своем «золотом слове» обращается к князьям Рюрику и Давиду Ростиславичам с просьбой вступить в войлоте стремена с общу сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, бугея Святославича. Судя по повести Ипатьевской летописи, Рюрик и Давид тогда же, летом 1185 г., откликнулись так или иначе на призыв Святослава и двинулись против половцев. Значит, «золотое слово» было написано еще до того, как стало известно о выступлениях Ростиславичей. Во всяком случае основная часть «Слова о полку Игореве» не могла быть написана после 1187 г. — в ней упоминается как здравствующий князь Владимир Глебович Переяславский (он умер во время похода на Половцы 18 апреля этого года), а Святослав обращается с просьбой о помощи к Ярославу Галицкому, умершему 1 октября также 1187 г.

И. А. Новикову ссылка на эти даты в определении времени написания «Слова» представляется «сильным недоразумением», потому что упоминаемые князья относятся ко времени набега половцев, когда Игорь был в плену и когда Владимир и Ярослав были еще живы. И. А. Новиков думает, что такое упоминание могло быть сделано когда угодно, хотя бы и в наше время. Но он упускает из виду, что автор «Слова» писал не беспримечное произведение и не художественные мемуары, а публицистически насыщенное, глубоко действительное творение, преследующее в первую очередь определенные практические цели. Вкладывая в уста Святослава обращение задним числом к уже умершему князю означало бы для автора «Слова» в условиях его времени и обстановки — предательство литературным упражнениям, к чему он вряд ли имел охоту.

III

На вопрос — когда написана была важная часть «Слова», повествующая о бегстве Игоря из плена, можно ответить, определив предварительно время пребывания Игоря в плену. В «Слове» говорится о соловьях, возвещающих бегущему Игорю рассвет. И. А. Новиков отсюда заключает, что дело было весной, т. е. через год после похода. Значит, Игорь пробыл в плену полем год.

Летописные данные не дают нам в этот счет точных указаний, но все же, судя по ним, следует думать, что в плену Игорь оставался значительно менее года. Лаврентьевская летопись, ошибочно приурочив

вающий поход к 1186 г., под тем же годом, вслед за упоминанием о ранении под Переяславлем Владимиром Глебовичем, сообщает: «И по малых дехи ухочет Игорь у половец». В Ипатьевской летописи (правильно определяющей время похода 1185 годом) опять-таки под тем же 1186 годом, тоже по упоминанию о ранении Владимира Глебовича, сказано: «Игорь Святославич тот год быше в половец».

Но в контексте повести Ипатьевской летописи, как и во многих других древнерусских памятниках, «год» означает «время» (ср. в повести Ипатьевской летописи: «Идущим же им к Днестру реки в год вечерний» и т. д.). Кроме того, в рассказе Ипатьевской летописи бегство Игоря приурочено к возвращению половцев из-под Переяславля, что было через несколько месяцев после пленения Игоря. Таким образом Игорь, вернее всего, бежал осенью 1185 г. (была декабрьская), так как в Ипатьевской летописи говорится о том, что, уходя из плена, Игорь перешел реку в брод). Если же по «Слову» побег Игоря сопрягается соловьиным пением, то тут скорее всего мы имеем дело с поэтической вольностью автора поэмы.

Таким образом окончание «Слова» может быть приурочено ко времени, начиная с осени 1185 г. Если согласиться о теме исследования, которое считаем, что включение в летопись повествования князей Владимира Игоревича могло произойти лишь после того, как он вернулся из плена (а это было осенью 1187 г.), то время завершения «Слова» придется отодвинуть к последним месяцам этого года или к началу 1188 г. Трудно лишь согласиться с предположением И. А. Новикова, что «Слово» оглашено было в совершенно законченном виде на свадьбе Владимира Игоревича и Кончаловны, отразившейся вскоре после возвращения Владимира: слишком далеко оно и по своей теме и по своему основному настроению от свадебной обстановки. Да и укоры по адресу Игоря, имеющиеся в «Слове», вряд ли было уместно преподнести Игорю на свадебном пиру его сына.

В заключение следует сказать, что спор по поводу одного года или двух лет при датировке памятника, насчитывающего семь с половиной веков существования, имеет, конечно, совершенно второстепенное значение, в особенности когда речь идет о праздновании его юбилея.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-НУМАК, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТЯНСКИЙ.